

Его вопрос прозвучал особенно язвительно, и зрачки Е Юйгэ слегка дрогнули. Спустя мгновение он тихо ответил:

— В детстве у моих родителей были очень плохие отношения. Отец был домашним тираном, а мать, уходя из дома, заперла нас внутри. Когда отец протрезвел и не нашел мать, он начал избивать меня до полусмерти... С тех пор у меня появилась привычка всегда оставлять себе путь к отступлению, чтобы никогда больше не оказаться в безвыходной ситуации...

Он тщательно выстроил трогательную историю, рассказывая её с глазами, полными слез. Однако, подняв взгляд, он увидел, что Лу Вэнь сидит, невозмутимо куря сигару, совершенно равнодушный:

— Правда? Подойди, сними мне обувь.

Е Юйгэ подавил ярость в глазах, опустился на колени и снял с Лу Вэня тапочки. Он сжал губы и добавил:

— ...Есть еще одна причина.

— В нашем соревновании есть парень по имени Ли Цяо. Он знает множество даосских техник, и если я не придумаю что-то, он рано или поздно обгонит меня в рейтинге.

— Хм, — Лу Вэнь наконец проявил интерес, — Маленький У действительно упоминал о таком человеке. Я думал, это просто рекламный трюк — Ли Цяо, верно?

Е Юйгэ опустил голову, соглашаясь, в то время как его сердце бурлило. Он изначально подготовил два плана. Если бы Лу Вэнь проникся его историей, то все было бы проще — он мог бы просто наслаждаться ресурсами и помощью, которые предоставил бы Лу Вэнь.

Но если бы Лу Вэнь не проявил интереса, ему пришлось бы вытащить Ли Цяо.

Второй план был лучше: он мог наслаждаться ресурсами, предоставленными Лу Вэнем, и одновременно направить гнев на Ли Цяо. Ли Цяо, вероятно, не знал, какие силы стоят за этим человеком, и, судя по его характеру, мог бы легко навлечь на себя беду...

Как ни крути, второй план был лучше, но, приступая к его реализации, он все же колебался.

Даже после того, как он принял решение и начал действовать, реакция Лу Вэня оказалась именно такой, как он и ожидал. Однако в его сердце все равно поднималась невыносимая боль — действительно, только благодаря Ли Цяо он мог привлечь внимание Лу Вэня. Что, если Ли Цяо действительно будет сломлен Лу Вэнем? Склоня ли он свою гордую голову? Покроются ли его красивые черты унижением? Будет ли он, как и он сам, терпеть позор, чтобы продолжать подниматься вверх?..

— О чем думаешь? — Лу Вэнь затушил сигару. Он просто бросил это вскользь, не ожидая, что Е

Юйгэ действительно объяснит свои мысли. — Иди прими душ, и не одевайся, когда выйдешь.

Зрачки Е Юйгэ сильно дрогнули, но через мгновение он лишь оперся на колени, встал и тихо согласился.

*

В зале боевых искусств цветы сливы все еще цвели. Ли Цяо и его друзья разговаривали внутри, и порой послеобеденный ветер приносил несколько лепестков, которые мягко опускались на лица и тела юношей, наполняя воздух ароматом.

— ...А как насчет меня? — Видя, как его друзья либо превращают недостатки в достоинства, либо с новыми силами поднимают боевой дух, Лу Чайцзя не выдержал и, сняв с лица лепесток, с жалобным взглядом подошел к Ли Цяо. — Цяоцяо, есть ли у меня еще шанс на спасение?

Ли Цяо загадочно покачал головой:

— Нет.

— Ух ты... — Лу Чайцзя уже собирался завопить, но Ли Цяо вовремя добавил:

— Ты и так слишком совершенен, что тут спасать?

— Твоя внешность сама по себе уникальна и привлекательна, не нужно кардинальных изменений. Разве что подкорректировать мелкие недостатки, и это можно сделать с помощью макияжа Юань Нина.

— Верно, — Юань Нин внимательно осмотрел Лу Чайцзя. — Твои веки слишком округлые, а разрез глаз недостаточно длинный, что на сцене может снизить твою заметность. Но если увеличить ширину век и сделать переход теней более естественным, это визуально расширит глаза.

— А еще твой лоб немного коротковат, можно сделать пышную челку в стиле кимчи, чтобы добавить объем и сделать лоб более выразительным.

— Си Сяюаню подойдет серебристо-белый цвет волос, чтобы подчеркнуть его образ принца эльфов. Лин Сяолоу лучше покраситься в золотой, чтобы сгладить округлость и добавить харизмы, — Юань Нин оглядел всех и продолжил. — А Лу Чайцзя пусть окрасится в льняной цвет — это будет чисто и элегантно, с отличной утонченностью.

Си Сяюань с ухмылкой сказал:

— Привет, мы — команда «Радуга, покоряющая города»!

Все они были теми, кого везде отвергали, кого привыкли высмеивать, но теперь, когда они шутили по-настоящему, каждый понимал, где сарказм, а где доброта. Они оперлись на руки за

спиной и, глядя друг на друга, невольно улыбнулись.

Те, кто участвовал в операции «Охота на лис», вероятно, и не предполагали, что выгнанный Юань Нин сможет так сильно помочь Ли Цяо.

Ли Цяо небрежно откинул черные волосы за ухо и с любопытством спросил Юань Нина:

— А как ты думаешь, какой цвет волос мне подойдет? Какие недостатки нужно исправить?

— Тебе? — Юань Нин бросил взгляд на Лу Чайцзя, который все еще был в восторге от слов Ли Цяо о том, что он слишком совершенен, и крутил кончики волос на пальцах.

Лин Сяолоу рядом хихикал, прикрывая лицо руками, а Си Сьюань время от времени брал маленькое зеркальце и рассматривал свои эльфийские уши. Юань Нин знал его с начала соревнований, но никогда не видел, чтобы этот спокойный и серьезный парень так заботился о своей внешности.

— Тебе не нужно ничего делать, — Юань Нин развел руками, и на его губах появилась улыбка.
— Просто сбавь свою харизму.

«Что он имеет в виду?» — Ли Цяо спросил у системы. «Это значит, что мне не стоит слишком много общаться с фанатами на этом этапе, или что на сцене мне нужно быть менее ярким, чтобы не затмевать других?»

«Он не объясняет, и если я буду спрашивать, это будет выглядеть глупо.»

[Система], лежа у окна в мире божественного сознания, внимательно наблюдала за садом, где лепестки падали, словно снег, и сделала вид, что не слышит.

...Иначе как она могла бы сказать своему любимому хозяину: «Хозяин, я поняла, что ты действительно глуп в любви!»

*

Ли Цяо не заикливался на этом вопросе слишком долго и вскоре вышел на улицу, чтобы «принести» маленькую корзинку из бамбука.

На этот раз он вытащил двух маленьких зеленых насекомых, и Лин Сяолоу с Лу Чайцзя с трудом сглотнули. Хотя они уже видели, как маленький белый червяк творил чудеса с Си Сьюанем, но когда дело дошло до них самих, они все равно не могли избавиться от мурашек по коже.

— Эээ, Си Сьюаню червяка положили на ухо, а нам, чтобы исправить вокал... — Лин Сяолоу запнулся, его лицо стало бледным. — Нужно будет проглотить этих червяков?

— Нет, просто положите на руку, — Ли Цяо спокойно ответил, не собираясь объяснять, что Си Сыюаню червяка положили на ухо только потому, что он впервые использовал гу иллюзий на человеке и не был уверен в результате...

Лин Сяолоу и Лу Чайцзя с облегчением вздохнули. Они, будто школьники, готовящиеся к наказанию, вытянули руки перед Ли Цяо, при этом корчась и пряча головы за спины друг друга, не решаясь взглянуть на двух зеленых червяков.

Принцип гу бамбуковой щепки заключался в том, что желаемый эффект записывался на бамбуковой дощечке, а затем скармливался червякам, выращенным в корзинке. Они запоминали свою миссию и, проникая в тело человека, проводили необходимые изменения.

Два гу бамбуковой щепки заползли в ладони Лин Сяолоу и Лу Чайцзя и через полчаса выползли обратно. Тела червяков заметно уменьшились, а на лбах Лин Сяолоу и Лу Чайцзя выступил густой пот.

— Готово, — Ли Цяо забрал червяков обратно в пространство системы. — Они только улучшили ваши голосовые данные, чтобы вы не отставали от других в плане вокала и не фальшивили. Но дыхание, использование эмоций, чувство ритма — все это вам нужно развивать самостоятельно.

— Эмоции рождаются из смысла, дыхание — из эмоций, а голос — из дыхания, и он передается через дыхание, — сказал Ли Цяо. — Дыхание всегда на первом месте в пении. С сегодняшнего дня вы будете бегать по десять кругов после завтрака и ужина. Если не пробежите, не будет следующего приема пищи. Я буду бегать с вами.

Лин Сяолоу и Лу Чайцзя только что вытерли пот со лба, а теперь, услышав, что им придется бегать по двадцать кругов в день, тут же упали на спину, преувеличенно притворяясь, что падают в обморок.

Однако Ли Цяо добавил:

— Я буду бегать с вами, — и им стало немного стыдно. Они почесали носы и поднялись. Лу Чайцзя спросил Ли Цяо:

— Цяоцяо, как у тебя дела с вокалом?

Ранее Ли Цяо упоминал Лу Чайцзя, что занимался вокалом с Ши Шунем в тренировочной комнате, и Лу Чайцзя знал, что вокал Ли Цяо тоже не блещет.

Лу Чайцзя потрогал горло, все еще немного нервничая:

— Ты тоже использовал этих... червяков?

— Мне это не нужно, — Ли Цяо небрежно ответил.

<http://bllate.org/book/15409/1362510>